

truth about the death of polar explorers. This aspect is part of the cultural memory of the northerners. The documents testify to the voluntary assistance provided by the residents of Tai-

myr — both Russian and indigenous inhabitants of the tundra.

Keywords: Amundsen, Begichev, Arctic, Yenisei North, Dixon, collective memory of the Arctic.

Источники и литература

1. Амундсен Р. «Путешествия дали мне счастье дружбы...» // Комсомольская правда. 1976. 10 июня.
2. Амундсен Р. Собрание сочинений. Т. III. Изд-во Главсевморпути. Л.: 1936, 451 с.
3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. Р-9570. Оп. 1. Д. 102.
4. РГАЭ. Ф. Р-9570. Оп. 1. Д. 42.
5. РГАЭ. Ф. Р-67. Оп. 1. Д. 173. Эль-Регистан [Г.]. Необычайное путешествие. Москва: Молодая гвардия, 1936. 195 с.
6. Шумилов А. В., Новикова А. А. Неизвестная телеграмма Амундсена и судьбе его спутников // Летопись Севера Вып. 8. Москва: Мысль, 1977. 215 с.
7. Урванцев Н. Н. Таймыр — край мой северный. Москва: Мысль, 1978. 238 с.
8. Пискарев В., Звягин В., Алексеев А. Загадка Земляного мыса // Социалистическая законность. № 3. 1985. С. 69, 70.
9. РГАЭ. Ф. Р-247. Оп. 3. Д. 30.
10. Шпаро Д. И., Шумилов А. В. Три загадки Арктики. Москва: Мысль, 1982. 142 с.
11. Пискарев В., Звягин В., Алексеев А. Черта под полярной трагедией // Социалистическая законность 1985. № 2. С. 57–60.

УДК 39(=112.2)

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-293-298

Т. Б. Смирнова

Материалы этнографических экспедиций в немецкие села Алтайского края в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета¹

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена экспедициям, которые проходили в немецких селах Алтайского края в 1996, 1997 и 2007 гг. Эти экспедиции проводились при поддержке Международного союза немецкой культуры. Были собраны материалы по истории населенных пунктов, истории семей, традиционному жилищу, этнической кухне и одежде, календарным праздникам, обрядам и обычаям, семейным отношениям и религии. Эти материалы и предметы, собранные в экспедициях, хранятся в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. **Ключевые слова:** Алтай, этнография, экспедиция, немцы, меннониты, традиционная культура.

В Музее археологии и этнографии Омского государственного университета (МАЭ ОмГУ) в архиве материалов этнографических экспедиций (фонд I) находятся материалы, собранные в немецких населенных пунктах Алтайского края в 1996, 1997 и 2007 гг.

Изучение этнографии российских немцев началось в Омском государственном университете в 1989 г. Первые экспедиции прошли в Омской области, затем — в Новосибирской и Кемеровской областях, при этом каждый год работы проводились и в районах Омской области тоже. Первая экспедиция на Алтай была проведена в 1996 г., через 7 лет после начала изучения этнографии немецкого населения Сибири в Омском университете.

Причин такого довольно позднего обращения к крупнейшему в России ареалу расселения немцев было две. Во-первых, изучение немецкой этнографии начиналось с нуля, а Омская область занимала первое место в России по численности немцев

(134 тыс. по данным переписи 1989 г.). В регионе было более 100 деревень и сел, где немцы проживали компактными группами, изучение которых можно было проводить многие годы, настолько разными они были по происхождению, диалекту и культурным особенностям. Поэтому, прежде чем проводить экспедиции в другие регионы, надо было исследовать то, что находилось рядом.

Вторая причина — финансовая. Очевидно, что экспедиция из Омска на Алтай была связана со значительными расходами, а денег в начале 1990-х гг. не было совсем. Экспедиции в Омскую область финансировались университетом, а также отделом культуры администрации Азовского немецкого национального района, созданного в 1992 г. Чаще всего эта поддержка была «натуральной»: администрация национального района размещала участников экспедиции, предоставляла транспорт.

В 1996 г. проект по организации экспедиции был поддержан Международным союзом немецкой культуры (МСНК). Благодаря поддержке МСНК, которая осуществляется до настоящего времени, были реализованы многие проекты [1], в том числе и экспедиционные.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ 20-09-00177-А «Этническая идентичность на постсоветском пространстве (на примере немцев России, Украины и Казахстана)»

Первая немецкая экспедиция 1996 г. работала в Благовещенском, Немецком национальном, Суетском и Табунском районах. В 1997 г. работы проводились в Немецком национальном и Кулундинском районах. К сожалению, мы не имели возможности познакомиться с материалами, собранными ранее на Алтае Л. В. Малиновским и диалектологами Омского и Алтайского педагогических институтов (университетов). К тому же этнографически эти материалы, насколько можно было судить по публикациям, не являлись. Поэтому работа велась «с чистого листа», с использованием тех методик, которые были приняты на кафедре этнографии в Омске и которые уже были апробированы в немецких экспедициях в Омской, Новосибирской и Кемеровской областях.

Экспедиционные работы проводились по трем направлениям: традиционная культура, современные этнические процессы, формирование музейной коллекции. Соответственно, материалы, собранные в экспедициях и хранящиеся в МАЭ ОмГУ, можно разделить на три группы: материалы по традиционной культуре, материалы этносоциологического опроса немецкого населения и музейные экспонаты с их описаниями. В сельских администрациях были скопированы похозяйственные книги. Также участниками экспедиций были собраны старые фотографии и было сделано много фотографий, зафиксировавших повседневную жизнь, обряды и праздники немецкого села.

Материалы по традиционной культуре были собраны по следующим темам: история населенных пунктов, история семьи, хозяйство и хозяйственные занятия, поселения и жилище, пища, одежда, календарная и свадебная обрядность, религия, семья и семейные отношения.

Этносоциологический опрос проводился при помощи анкеты, которая состояла из блоков по этнической идентичности, этноязыковым и этнокультурным процессам, межэтническим отношениям. Всего было собрано более 300 анкет. Поскольку эти анкеты собирались в селах, где немцы проживали компактно и составляли большинство населения, результаты опроса показывали достаточно высокую степень сохранности немецкого языка и традиционной культуры. Так, немецкий язык, по данным этого опроса, признавали родным языком 85% респондентов, а русский — всего 15%, хотя по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. на тот момент в Сибири немецкий язык родным языком признавали только 46% немцев. То есть к моменту распада Советского Союза уже менее половины немцев признавали немецкий язык родным языком даже в тех регионах, где немцев было много. Это был естественный процесс языковой ассимиляции, но в глубинке эти процессы шли гораздо медленнее. Почти все представители старшего поколения считали немецкий язык родным языком. Так, в группе женщин старше 60 лет этот показатель был равен 95,3% [2, с. 42]. 44% опрошенных говорили по-немецки свободно, могли чи-

тать и писать на немецком языке, а 38% владели немецким языком на разговорном уровне. Во время экспедиций 1996–1997 гг. нам еще встречались пожилые информанты, которые совсем не говорили по-русски, а знали только немецкий язык.

Большинство немцев на Алтае в то время были билингвами, в достаточной степени владея и русским, и немецким языками. Немецкий язык чаще употреблялся в семейном и повседневном общении. На русском языке чаще говорили на работе, с теми людьми, кто не знал немецкого языка, в смешанных коллективах, в официальной обстановке. Местом, где немецкий язык хорошо сохранялся, была религиозная община. По религиозной принадлежности большинство алтайских немцев были меннонитами.

Преобладание меннонитов является выраженной особенностью немцев Алтая. Если в других регионах, например Омской или Оренбургской областях, существуют очаги расселения меннонитов, отдельные меннонитские села, то на Алтае меннониты живут повсеместно и составляют большинство немецкого населения. По примерным оценкам, с которыми был согласен Л. В. Малиновский, доля меннонитов в составе немецкого населения Алтая составляла около 80%.

Меннониты являются последователями радикального протестантского течения, возникшего в XVI в. в Голландии. В районе Данцига, куда меннониты были вынуждены переехать из-за преследований, они сформировались как этноконфессиональная группа. С 1789 г. по приглашению Екатерины II меннониты стали переселяться из Польши в Россию, основав поселения в Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерниях. Позже, в конце XIX — начале XX в., из этих бурно растущих «материнских колоний» стали выделяться «дочерние колонии» в Крыму, Средней Азии, на южном Урале и в Западной Сибири. Переселение меннонитов в Сибирь носило экономический характер, поскольку именно в Сибири и на Алтае было достаточно много плодородной земли, а для меннонитов характерно особое отношение к земле, для них именно земля представляла собой большую ценность.

Кроме этого особого отношения к земле, для меннонитов характерны крещение в сознательном возрасте, отказ от службы в армии и запрет держать в руках оружие, запрет курения и употребления алкоголя, запрет на прерывание беременности и контрацепцию, большие семьи и тесные родственные и общинные связи. Благодаря образу жизни, протестантской предприимчивости, культу предпринимательства и взаимопомощи, меннониты были одной из самых зажиточных и экономически развитых групп населения в России. Язык у меннонитов тоже особенный — нижненемецкий диалект «платтдойч». Язык и религия способствовали обособленности и сохранению культурной самобытности меннонитов.

Одной из основных задач работы в экспедициях на Алтае было выявление особенностей традиционной культуры меннонитов, их отличия от других

Рис. 1. Василий Петерс (слева) с друзьями возле кузницы. 1915 г. Село Ананьевка. Кулундинский район. Алтайский край. МАЭ ОмГУ. Ф. I. 1997 г.

групп немцев, живущих в Сибири. Самой яркой отличительной чертой была полная специфики религиозная жизнь меннонитов, особенно тех людей, кто не просто происходил из меннонитской среды, но принимал активное участие в жизни общины, принадлежал к ее руководству (так называемые «братья»). Вероучение братских меннонитов очень похоже на баптизм, поэтому в России, в отрыве от центров меннонитства, в этих религиозных общинах широко распространился баптизм. К середине 1990-х гг. на Алтае заканчивался процесс массового перехода меннонитов в баптизм, который совпал по времени с массовым же выездом немцев в Германию. Но в 1997 г. еще сохранялись общины церковных меннонитов, например в с. Гришковка Немецкого национального района. Материалы, записанные в этой общине и фотографии членов общины, хранятся в МАЭ ОмГУ. На тот момент в Сибири были обнаружены еще две общины церковных меннонитов – в с. Солнцевка Омской области и в с. Неудачино Новосибирской области. В то время у церковных меннонитов еще сохранялось главное внешнее их отличие от меннонитов братских: церковные меннониты крестили окроплением (головы), а не полным погружением, как баптисты. После ухода глав этих общин они перестали существовать, а верующие, в основном люди пожилого возраста, перешли в общины баптистов. В настоящее время все общины меннонитов являются братскими, баптистскими.

Вероучение наложило отпечаток на все стороны жизни меннонитов. Особое отношение к земле

Рис. 2. Ритуальная бритва на второй день свадьбы. 1970-е гг. Деревня Екатериновка. Кулундинский район. Алтайский край. МАЭ ОмГУ. 1997 г.

Рис. 3. Яков Францевич Фотт на разметке поля. Село Глядень. Благовещенский район. Алтайский край. МАЭ ОмГУ. 1996 г.

и труду, сознательный пацифизм и отказ от службы в армии, праздники и обряды без алкоголя, уплата десятины, взаимопомощь, подчинение авторитету старших братьев и мнению общины, большая

роль традиции и обычного права — эти и другие особенности отличали духовную и соционормативную культуру меннонитов. Даже в материальной культуре, обусловленной природой и климатом, а не верованием, была своя специфика: например, длинные жилые дома (постройки последовательно примыкали друг к другу), крытые двory, большие молитвенные дома, ритуальная пища («цвибак» и др.).

Экспедиция 1996 г. к немцам Алтая и большое количество собранных в ней материалов, необходимость искать финансовые ресурсы привели к мысли создать научно-исследовательскую лабораторию, которая получила в том году статус и название «Лаборатория этнографии и истории немцев Сибири». Она работала более 15 лет, через нее прошли все молодые исследователи, занимавшиеся немецкой этнографией. В 2007 г. ими была проведена еще одна экспедиция в Алтайский край, которая работала в селах Гальбштадт и Подсосново Немецкого национального района, Ананьевка Кулундинского района. Материалы этой экспедиции, на содержание которых наложила отпечаток массовая эмиграция немцев в Германию, также хранятся в МАЭ ОмГУ.

Сотрудники лаборатории старались максимально презентовать экспедиционные сборы. Так, сразу после экспедиций 1996 и 1997 гг. был создан сайт «Немцы на Алтае: этническая история и культура» (в настоящее время он перемещен в хранилище по причине несоответствия современному уровню развития интернета, но его контент сохранился). Алтайские материалы использовались при подготовке всех диссертаций и монографий сотрудников лаборатории. Многие материалы вошли в монографию «Этнография российских немцев» [3].

Предметы, собранные в экспедициях, стали частью немецкой коллекции МАЭ ОмГУ, они хранятся

Рис. 4. Печь для выпечки хлеба. Алтайский край. МАЭ ОмГУ. 1996 г.

Рис. 5. Крещение. Община братских меннонитов. Село Гришковка. Немецкий национальный район. Алтайский край. МАЭ ОмГУ. 1997 г.

в фондах музея, представлены на постоянной экспозиции. Научное описание этих предметов содержится в каталоге немецкой и прибалтийской коллекций музея [4].

Материалы алтайских экспедиций по истории населенных пунктов использовались при создании Реестра поселений [5]. Этот проект был реализован в рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 годы» в числе мероприятий, направленных на содействие развитию этнокультурного потенциала российских немцев. ФЦП (в разделе 3) предусматривала создание реестра поселений, сохраняющих самобытное традиционное этническое и музыкальное наследие российских немцев.

Для создания реестра в Алтайском крае в 2012 г. было дополнительно обследовано 14 населенных пунктов по специальной программе. Для этого была разработана «Структура реестра поселений», которая содержала количественные данные в таблице. Таблица представляла собой перечень поселений с указанием видовой принадлежности объектов культурного наследия. Было предложено выделять в реестре следующие виды объектов: хозяйственные объекты, общественные строения, жилые строения, религиозные строения, национально-культурные центры, музеи, памятники/памятные знаки, кладбища/захоронения, музыкальные кружки, музыкальные коллективы, исполнители и «другие» [6]. Этот проект реализуется не только омскими этнографами (хотя идея была наша), но и целым коллективом ученых из Новосибирска, Перми, Омска и Москвы, а

также членами Немецкого молодежного объединения (НМО) из разных городов. Материалы этих экспедиций хранятся в МСНК. На сайте реестра, таким образом, размещены сведения по истории и культуре немецких населенных пунктов Алтайского края 1996–1997, 2007 и 2012 гг.

В настоящее время алтайские материалы размещены на сайте Виртуального музея российских немцев [7]. Российские немцы, на первый взгляд, имеют множество музеев, но на самом деле не имеют своего национального музея вообще. Есть лишь несколько немецких коллекций в государственных музеях, а также множество маленьких сельских музеев в глубинке, у которых нет никакого статуса и защиты. Архива российских немцев также не существует. Отсутствие специальных хранилищ национальной памяти ставит под угрозу существование предметов и документов, составляющих культурное на-

Рис. 6. Шлёры (традиционная немецкая обувь типа сабо). МАЭ ОмГУ. 1996 г.

Рис. 7. Шпрух (настенное панно с изречением из Библии). Село Гришковка. Немецкий национальный район. Алтайский край. МАЭ ОмГУ. 1996 г.

следие российских немцев, наносит существенный ущерб их этнической идентичности.

Отсутствие национального музея и национального архива обусловлены причинами исторического характера, репрессиями по отношению к немцам Советского Союза. История сложилась таким образом, что российские немцы лишились своей государственности и эта государственность не была восстановлена. Создание виртуального музея может сохранить предметы и документы, многочисленные материалы, являющиеся культурным наследием российских немцев, до момента создания реального музея. Иначе эти предметы и документы могут быть потеряны безвозвратно.

Проект виртуального музея находится в стадии реализации, к настоящему времени создана интернет-платформа, разработана структура музея и началось наполнение контентом этой структуры. Материалы экспедиций 1996–1997 гг. переводятся в цифровой формат и размещаются на сайте. Таким

образом, материалы этнографических экспедиций в немецкие села Алтайского края, хранящиеся в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета, имеют большое значение и используются до настоящего времени.

T. B. Smirnova

Materials of ethnographic expeditions to German villages of the Altai in the Museum of Archeology and Ethnography of Omsk State University

Annotation. The article is devoted to the expeditions that took place in the German villages of the Altai Territory in 1996, 1997 and 2007. The International Union of German Culture supported expeditions. Materials were collected on the history of settlements, family history, traditional housing, ethnic cuisine and clothing, calendar holidays, rituals and customs, family relations and religion. These materials and items collected during expeditions are kept in the Museum of Archeology and Ethnography of Omsk State University named after F. M. Dostoevsky.
Keywords: Altai, ethnography, expedition, Germans, Mennonites, traditional culture.

Источники и литература

1. Смирнова Т. Б. 25-летие Международного союза немецкой культуры // Ежегодник МАИИКРН. 2016. № 2. С. 8–17.
2. Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. 88 с.
3. Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. Москва: РусДойч Медиа, 2016. 316 с.
4. Культура немцев, латышей, эстонцев Западной Сибири: в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. Омск: Изд. дом «Наука», 2012. 166 с.
5. Реестр немецких поселений России // Информационный портал российских немцев RusDeutsch [Электронный ресурс]. URL: <https://siedlung.rusdeutsch.ru/ru> (дата обращения: 05.09.2020).
6. Смирнова Т. Б. Вопросы сохранения культурного наследия в деятельности Международного союза немецкой культуры // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «История, филология». 2013. Т. 12. Вып. 3. С. 123–133.
7. Виртуальный музей российских немцев // Информационный портал российских немцев RusDeutsch [Электронный ресурс]. URL: <https://museum.rusdeutsch.ru/> (дата обращения: 05.09.2020).